

К. Г. ИГОШИН



**К вопросу о взятии Торна в 1813 году
(По следам не наших выступлений)**

В сентябре 2014 года в Калининграде состоялась международная конференция «От Таураге до Парижа», посвященная 200-летию юбилею Заграничных походов русской армии 1813—1814 годов. Среди выступавших на конференции исследователей из разных стран был академик Академии военных наук, доктор военных наук, профессор кафедры Михайловской военной артиллерийской академии в Санкт-Петербурге Владимир Владимирович Коритчук. Тема его доклада — «Артиллерия русской армии при осаде крепостей в Заграничных походах 1813—1814 гг.».

Вопросы боевого применения российской осадной артиллерии в период Наполеоновских войн нельзя назвать хорошо изученными. Эта тема все еще ждет своего исследователя. Место службы и высокий научный статус докладчика давали надежду, что будет озвучена новая интересная информация, почерпнутая в источниках, и сделаны свежие аналитические заключения.

Я тоже принимал участие в этой конференции и с интересом ожидал этот доклад. К сожалению, мы оказались с Владимиром Владимировичем в разных секциях, наши сообщения совпали по времени, так что мне удалось услышать лишь аплодисменты

только что закончившему выступать докладчику. С текстом доклада я смог познакомиться после того, как получил сборник материалов конференции¹.

Первый же просмотр текста «по диагонали» вызвал разочарование. Хотя доклад предваряется многообещающей аннотацией, согласно которой в нем «на основе изучения и обобщения результатов анализа документов архива Михайловской военной артиллерийской академии и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи рассматриваются состояние артиллерии к началу Заграничных походов русской армии и особенности её применения при осаде крепостей на стратегических оборонительных рубежах Наполеона в 1813—1814 гг.»², ничего подобного в тексте самой статьи увидеть нельзя.

Во-первых, потому что в весьма кратком докладе рассматривается всего один пример — осада и взятие крепости Торн в январе — апреле 1813 года. (Непонятно, почему содержание доклада не соответствует названию?)

Во-вторых, потому что в тексте нет ни одной ссылки на анонсированные архивные документы. Напротив, научно-справочный аппарат крайне скуден и состоит преимущественно из не первостепенных для заявленной темы изданий: одного опубликованного источника³, одного сборника мемуаров⁴, двух

¹ *Коритчук В. В.* Артиллерия русской армии при осаде крепостей в Заграничных походах 1813—1814 гг. // От Таураге до Парижа (к 200-летию Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг.): сборник статей / Калининградское региональное отделение Академии военных наук, Калининградское региональное отделение Академии военно-исторических наук, Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морской академии» — Балтийский военно-морской институт им. Ф. Ф. Ушакова, Калининградский областной историко-художественный музей. Калининград, 2014. С. 53—57.

² Там же. С. 53.

³ *Журнал военных действий российской императорской и королевско-прусской армий в 1813 году.* 1829.

⁴ *1812 год.* Военные дневники. М., 1990.

классических работ XIX века по истории кампании 1813 года⁵, одного справочника⁶, одного учебника столетней давности по истории материальной части артиллерии⁷ и двух современных популярных книжек на ту же тему⁸.

В-третьих, потому что в докладе отсутствует внятно сформулированный анализ рассматриваемых вопросов и сделаны наивные выводы.

То есть на первый взгляд может показаться, что перед нами один из многочисленных транслирующих давно известные факты «пустых» юбилейных докладов, написанных наспех, по распоряжению руководства, «для галочки». Право слово, понятная ситуация, в которой порой приходилось оказываться всем нам. Такие доклады, как правило, не принято критиковать из соображений корпоративной этики. Однако более внимательное прочтение заставило меня изменить первоначальную оценку и побудило все-таки написать эту отрицательную рецензию.

Первым, что обратило на себя внимание, удивило, заставило заняться пристальной верификацией написанного автором, было утверждение, что к началу Заграничных походов 1813—1814 годов «артиллерия русской армии» претерпела ряд организационных изменений, в результате которых значительно

⁵ *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание войны 1813 года. Ч. 1. СПб., 1840. Автор не совсем корректно оформил ссылку на переиздание этого труда: *Михайловский-Данилевский А. И.* Полное собрание сочинений. Т. 6: Описание войны 1813 года. СПб., 1850.; *Богданович М. И.* История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1863.

⁶ *Хронологический указатель военных действий русской армии и флота.* Т. 2. 1801—1825. СПб., 1909.

⁷ *Нилус А. А.* История материальной части артиллерии. Т. 1—2. СПб., 1904. Автор, правда, не указал, что эта работа издана в двух томах. По-видимому, не знал.

⁸ *Широкоград А. В.* Тайны русской артиллерии. М., 2003; *Широкоград А. В.* Бог войны 1812 года. Артиллерия в Отечественной войне. М., 2012.

увеличилась численно — с 27 до 40 бригад⁹. Это утверждение ложно. Нам остается догадываться, что под употребляемым автором эвфемизмом «артиллерия русской армии» скрывается полевая артиллерия (была еще крепостная, имевшая отдельную организацию, и осадная). К началу Отечественной войны 1812 года полевая артиллерия уже насчитывала 42 артиллерийские бригады разной численности¹⁰. Вообще, вести подсчет силы русской полевой артиллерии, беря за единицу измерения артиллерийскую бригаду, в корне неверно, так как бригады имели чрезвычайно разный состав — от одной до тринадцати рот. Именно артиллерийские роты были той неизменной в целом величиной, которую и следует брать за единицу измерения. Владимир Владимирович обосновывает своё утверждение ссылкой на книгу известного современного писателя А. Б. Широкограда, автора не безупречного с точки зрения исторической достоверности. Однако ссылка на 375-ю страницу книги «Бог войны 1812 года. Артиллерия в отечественной войне» ведет в никуда, так как в этом издании в действительности всего 336 страниц!

Вслед за первым ложным утверждением идут и другие, также подкрепленные фиктивными ссылками. Так, В. В. Коритчук утверждает, что на вооружении новых появившихся (автор не указал когда) конных батарейных рот состояли 12-фунтовые пушки и 10-фунтовые единороги, а общее количество орудий «артиллерии русской армии» к этому периоду войны достигло 2000. Ссылается при этом автор на 93-ю страницу учебника А. А. Нилуса «История материальной части артиллерии».

⁹ Коритчук В. В. Указ. соч. С. 53.

¹⁰ Подробнее об организации и численности русской полевой артиллерии накануне Отечественной войны 1812 года см., например: Игошин К. Г. Некоторые сведения об изменениях в организации российской полевой артиллерии 1803—1812 // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы Всероссийской научной конференции. Малоярославец, 2011. С. 68—72.

Однако загвоздка в том, что этот учебник в действительности двухтомный, так что ссылка вновь ведет в никуда. О русской артиллерии первой половины XIX века А. А. Нилус пишет в начале второго тома, на страницах 20—31¹¹. Обе (всего две!) конные артиллерийские роты получили в начале 1813 года на вооружение орудия батарейной артиллерии: 12-фунтовые пушки и 1/2-пудовые (иначе говоря, 20-фунтовые) единороги. Сведения об общем количестве орудий в русской полевой артиллерии в учебнике А. А. Нилуса отсутствуют. Максимально подробное из доступных на сегодняшний день исследований организационного и численного изменения русской артиллерии в период 1812—1815 годов можно найти на страницах «Краткого обозрения состояния артиллерии с 1793 по 1848 год»¹². Автор этого сочинения (предположительно это А. С. Платов) приводит данные, согласно которым в конце 1812 года суммарная сила русской полевой артиллерии (включая орудия, оставшиеся в России) могла достигать 1840 орудий¹³.

Впрочем, остается непонятным, зачем Владимир Владимирович вообще приводит эти разрозненные сведения о русской полевой артиллерии? Ведь тема его исследования «артиллерия русской армии при осаде крепостей», то есть логично было бы ожидать каких-либо сведений об осадной артиллерии. Но, похоже, автор понятия не имеет о её существовании. Иначе не объяснить, почему он в своей статье ни одним словом нигде не обмолвился об осадных орудиях.

Изложенные в статье представления профессора В. В. Коритчука о русской артиллерии периода Наполеоновских войн ничтожны. Единственным безусловно верным его утверждением о материальной части русской артиллерии является сообщение,

¹¹ На 93-й странице первого тома речь идет о средневековом ручном оружии, а на 93-й странице второго — уже о нарезной артиллерии.

¹² Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год. СПб., 1853. С. 33—40.

¹³ Там же. С. 38.

что «артиллерийские орудия были гладкоствольными, а зарядание их проводилось с дульной части»¹⁴. Все прочие его сведения вызывают по крайней мере недоумение. Как иначе реагировать на утверждение исследователя, что «основными типами орудий были пушки, единороги и мортиры»? Если это «основные», то, значит, существовали еще какие-то? Очень любопытно было бы узнать, какие еще типы принятых на вооружение в российской сухопутной армии в начале XIX века орудий автор относит к «не основным»?

Утверждение академика В. В. Коритчука, что 12-фунтовое ядро имело диаметр «примерно 300 мм»¹⁵ удивительно. Дело даже не в том, что Владимир Владимирович ошибся чуть больше чем на 18 см, а в том, что в целом корректные сведения о применяемых в русской артиллерии периода Наполеоновских войн калибрах имеются во всех трех книгах, на которые он «ссылается».

Говоря о дальности стрельбы, автор не уточняет, об орудиях каких калибров и пропорций идет речь, давая, таким образом, неполную, оторванную от заявленной темы и оттого бессмысленную информацию. Ссылка на этот раз ведет на несуществующую 405-ю страницу уже упомянутой 336-страничной книги А. Б. Широкограда¹⁶.

Примерно такая же ситуация и с приводимыми автором данными об эффективности 12-фунтовых ядер. Откуда Владимир Владимирович взял, что с расстояния 500 метров такое ядро может пробить 40 сантиметров кирпичика или 2 метра земляного бруствера, остается загадкой. На этот раз он пытается сослаться на «Военный журнал 1813 года» А. А. Щербинина, но вновь неудачно. Этот источник опубликован на страницах 242—251 сборника «1812 год. Военные дневники», а ссылается В. В. Коритчук почему-то на 67-ю страницу¹⁷. Да и правда, отчего штаб-

¹⁴ Коритчук В. В. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

ной офицер Щербинин в своих подневных записках должен был фиксировать пробиваемость кирпичных стен 12-фунтовыми ядрами? И в дневнике Н. Д. Дурново, который на самом деле находится в начале упомянутого сборника и на который ведет ссылка автора, тоже ничего нет про ядра.

В следующем абзаце В. В. Коритчук бросает пару фраз о тактике русской артиллерии, основой для которой, по его мнению, были «Общие правила для артиллерии в полевом сражении» А. И. Кутайсова, ссылаясь при этом на другую книгу Широкограда — «Тайны русской артиллерии». Удивительно, но в этой книге нет ни слова о Кутайсове и его «Правилах» (да и о тактике в целом)! Ни на страницах 50—68, где говорится о деятельности А. А. Аракчеева, ни тем более на странице 183, на которую ссылается Коритчук¹⁸, и где говорится об артиллерийских системах 30-х годов XX века.

Из вышесказанного очевидно, что автор понятия не имеет ни о типах, ни о калибрах, ни о пропорциях орудий, принятых на вооружение полевой, осадной и крепостной артиллерий российских сухопутных сил. Он демонстрирует дремучую безграмотность, просто удивительную для преподавателя специализированного военного вуза, профессора, доктора наук! Он понятия не имеет о том, что специально для осад и взятия крепостей существовала осадная артиллерия, имевшая иные тактико-технические характеристики, нежели полевая. Что полевые орудия (включая 12-фунтовые пушки, отрывочные и некорректные сведения о которых В. В. Коритчук пытается приводить) были бессильны против современных европейских крепостей. Если бы Владимир Владимирович действительно читал хотя бы те книги, на которые ссылается, он должен был бы это знать.

Если бы он действительно прочитал то, что указывает в списке литературы и источников в конце статьи, взялся бы он в таком случае за заявленную тему? Стал бы он изучать «исторический опыт применения русской артиллерии при осаде

¹⁸ Коритчук В. В. Указ. соч. С. 54.

крепостей» на основании такого «поучительного примера»¹⁹, как осада крепости Торн в январе — апреле 1813 года, если бы действительно разобрался в теме? Представляется, что нет.

Если бы уважаемый доктор наук действительно был знаком хотя бы с той литературой, на которую ссылается, он наверняка разобрался бы, что первый натиск русских войск на крепость Торн оказался безуспешным по причине отсутствия у русских осадной артиллерии, в то время как гарнизон проявил выдержку и не сдался сразу же по появлении противника. Правильная осада и бомбардировка стали возможными только после прибытия к Торну прусских осадных орудий. Русские же полевые орудия (главным образом единороги) использовались как вспомогательные при действиях против передовых укреплений противника. Действительно «поучительный пример» использования русской артиллерии!

Например, в дневниковых записках А. А. Щербинина, на которые невпопад ссылается профессор, все-таки есть несколько весьма кратких сообщений, имеющих отношение к осаде и взятию Торна. Одно из них вполне достаточно для понимания проблемы. В записи от 2 марта 1813 года он пишет: «Барклай получает из Грауденца, для бомбардирования Торна, нужное количество осадной артиллерии»²⁰. Очень жаль, что Владимир Владимирович «не дочитал» до этого места.

В классической монографии А. И. Михайловского-Данилевского «Описание войны 1813 года», на которую ссылается В. В. Коритчук, приводится оценка Наполеоном осадных возможностей русских войск весной 1813 года: «У русских нет осадной артиллерии, и они недовольно сведущи в инженерной части»²¹. Оценка в целом верная. Все крепости, которые рус-

¹⁹ Коритчук В. В. Указ. соч. С. 55.

²⁰ Щербинин А. А. Военный журнал 1813 года // 1812 год. Военные дневники. М., 1990. С. 258.

²¹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года. Ч. 1. СПб., 1840. С. 115.

ские войска смогли взять зимой — осенью 1813 года, сдавались либо деморализованными после кампании 1812 года наполеоновскими войсками почти без сопротивления, либо только после того, как пруссаки подвозили отсутствовавшую у русских осадную артиллерию. Но большая часть крепостей по линиям рек Вислы, Одера и Эльбы продержалась до конца кампании 1813 года или дольше.

Причины недостатка осадных средств у русских объясняются как системными перекосами при подготовке к войне — основной упор был сделан на перевооружение и численное увеличение полевой артиллерии, в ущерб развитию осадной; так и естественными логистическими трудностями — тяжелая осадная артиллерия требовала огромного количества лошадей, которых после кампании 1812 года не хватало даже для кавалерии и полевой артиллерии. Поэтому Россия могла использовать только часть своих осадных орудий, хранившихся в Рижском и Петербургском арсеналах, которые возможно было перебросить на театр военных действий по Балтийскому морю. Все они использовались при осаде Данцига, вместе с прусскими и британскими.

Неполное и путаное описание блокирования, правильной осады и бомбардировки Торна, согласно ссылкам Владимира Владимировича, было сделано им на основе материалов «Журнала военных действий российской императорской и королевско-прусской армии в 1813 году», «Хронологического указателя военных действий русской армии и флота» и классического и довольно подробного труда М. И. Богдановича «История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам». И вновь оформление научно-справочного аппарата заставляет предположить, что автор пользовался не этими, а какими-то другими информационными ресурсами.

Например, ссылка на страницу 415 монографии М. И. Богдановича²² «уходит в никуда», ибо на этой странице отнюдь нет

²² Коритчук В. В. Указ. соч. С. 56.

сведений о потерях русских войск при осаде Торна. На страницах 411—433 находится XVIII глава, рассказывающая о Пражском конгрессе лета 1813 года. Между тем об обстоятельствах обложения Торна можно узнать в I главе, а осада и взятие этой крепости описаны в V главе. Кстати, в ней на странице 129 есть данные о потерях союзников при осаде, но они несколько отличаются от тех, что приводит автор. Ссылка на страницу 217 «Хронологического указателя» приводит нас к данному в алфавитном указателе в конце книги списку судов российского флота. Такая же ситуация и с «Журналом военных действий», на который он ссылается трижды, но всякий раз не попад²³.

Все это подсказывает, что источником сведений для профессора В. В. Коритчука стали вовсе не издания, на которые он ссылается, а Интернет, наполненный различной военно-исторической литературой, зачастую оцифрованной без пагинации и указания выходных данных. К такому же выводу подталкивает и один из ключевых пассажей статьи, в котором легко угадывается текст из русскоязычной Википедии, из статьи «Война Шестой коалиции (осада крепостей в 1813)»²⁴. В этом легко убедиться, сравнив:

²³ «Журнал военных действий российской императорской и королевско-прусской армий в 1813 году», переизданный 1829 году, является библиографической редкостью. Его не оказалось в крупных и специализированных библиотеках Москвы и Петербурга (РГБ, ГПИБ, РНБ, Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова, библиотеки ГИМ, музея-панорамы «Бородинская битва», РГВИА, ВИМАИВиВС, ЦВММ и Мемориального музея А. В. Суворова). Поэтому мне не удалось с полной достоверностью проверить эту часть справочного аппарата. Однако по ссылкам на это издание, встречающимся в серьезной научной литературе, можно определить, что на указанных страницах нет тех сведений, которые приводит автор.

²⁴ *Война Шестой коалиции (осада крепостей в 1813)* // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 31.03.2017).

Википедия

Союзники не задерживались для захвата крепостей, оставляя их в своём тылу при наступлении. Для блокады назначались ограниченные силы, часто по численности уступающие гарнизонам крепостей. Русские привлекали для осадных действий ополчения, пруссаки использовали для этого ландвер. Крепости и в особенности города с большими гарнизонами изолировались от театра основных боевых действий, затем осадно-штурмующие действия начинались по мере усиления осадных сил. Такая стратегия союзников принесла блестящий успех, позволив им с малым уроном нанести невосполнимые потери Наполеону.

После разгрома Наполеона в октябре 1813 под Лейпцигом все французские крепости по Висле, Одере и Эльбе капитулировали к январю 1814, за исключением Гамбурга и Магдебурга. В результате Наполеон лишился, по приблизительным оценкам, 130—170 тыс. солдат и 2 тыс. орудий, крайне необходимых ему для защиты самой Франции от войск 6-й коалиции.

В. В. Коритчук²⁵

Общая стратегия командования русской армии при организации осады крепостей предполагала не выделение больших сил и средств для штурма и дальнейшего захвата крепости, а оставление её в своём тылу и продолжение наступления основных сил. Для блокады оставлялись ограниченные силы, часто по численности уступающие гарнизону крепости. Эту миссию выполняли, как правило, формирования ополченцев. Крепости и в особенности города с большими гарнизонами, изолировались от основного театра боевых действий, а затем, по мере усиления осадных сил, начинались осадно-штурмовые действия. Такая стратегия принесла блестящий успех, позволив с малым уроном нанести невосполнимые потери армии Наполеона. Об этом говорит тот факт, что после разгрома Наполеона в октябре 1813 г. Под Лейпцигом все французские крепости по Висле, Одере и Эльбе, за исключением Гамбурга и Магдебурга, к январю 1814 г. капитулировали. В результате этого армия Наполеона потеряла, по приблизительным оценкам, до 170 тыс. солдат и около 2 тыс. орудий, которые были крайне необходимы Наполеону для защиты самой Франции от наступавшей русской армии.

²⁵ *Коритчук В. В.* Указ. соч. С. 55—56.

При этом В. В. Коритчук ссылается на Михайловского-Данилевского, на страницу, на которой подводятся итоги сражения при Кульме²⁶. Как говорится, комментарии излишни.

Какие же выводы делает автор — доктор, академик и профессор — из своего рассказа? В аннотации к статье он обещает, что «на основе рассмотрения осады крепости Торн, как примера достижения победы малой кровью пехоты за счёт массированного применения артиллерии, делается вывод о значимости артиллерии в бою как рода войск»²⁷. Найти этот оглушающий своей новизной и научной глубиной вывод в тексте без подсказки трудно. Впрочем, более глубоких и четко сформулированных выводов нельзя ожидать от коротенького текста, состоящего из полного невежества в заявленной теме, подтасовок и подлогов.

Подробный разбор этого доклада, анализ типологии выявленных «ошибок» заставляют меня предположить, что Владимир Владимирович писал этот текст не сам. Ну не может доктор наук позволить себе такое! Все ляпы, все ошибки, все подтасовки — «детские», студенческие. И название доклада не соответствует тексту. И заявленные темы не проработаны. И научно-справочный аппарат взят «с потолка».

Может быть, профессор попросил написать для него текст выступления кого-то из слушателей Михайловской военной артиллерийской академии, а нерадивый ученик выполнил просьбу без должного старания? Если так, то я искренне надеюсь, что к тому времени, когда моя рецензия станет известна профессору В. В. Коритчуку, этот молодой человек уже получит офицерские погоны и его не настигнет гнев преподавателя. Ведь несправедливо требовать, чтобы курсант обладал такими же знаниями, как убеленный сединами профессор и академик, и был так же заинтересован в поддержании чужой репутации, как ее облада-

²⁶ Коритчук В. В. Указ. соч. С. 55—56.

²⁷ Там же. С. 53.

тель. Как бы там ни было, подпись под текстом этого доклада Владимир Владимирович поставил добровольно, взяв на себя всю ответственность.

Не являясь сторонником излишней патетики, я все же хочу в завершение, обращаясь к автору злосчастной статьи, воскликнуть: «Владимир Владимирович, Вам не стыдно?»

